

Гарипова Римма Ансаровна

СВЕДУЩИЕ ЛИЦА: ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В работе исследуется правовой институт экспертизы и профессиональных консультаций специалистов при расследовании уголовных дел (преступлений). Автором анализируются общие и отличительные признаки сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. Дается сравнительная характеристика указанного института на разных этапах становления уголовно-процессуального законодательства. Ставятся вопросы об использовании нетрадиционных форм участия других сведущих лиц в уголовном судопроизводстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INTENT – SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT

Gavrilencov Sergei Aleksandrovich

Northeastern State University

abs130671@mail.ru

The article examines some issues of qualification according to the features of the elements of crime. In particular, the author touches on the evidently adopted in science and practice method for distinguishing direct and indirect intents on volitional element that theoretically follows from their legislative construction. But he proves the reasonability and necessity to make a distinction of the types of intent also according to intellectual element, which, as a rule, for no reason is not considered while qualifying crimes.

Key words and phrases: guilt; motive; goal; direct intent; indirect intent; volitional element; intellectual element.

УДК 343.12

Юридические науки

В работе исследуется правовой институт экспертизы и профессиональных консультаций специалистов при расследовании уголовных дел (преступлений). Автором анализируются общие и отличительные признаки сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. Дается сравнительная характеристика указанного института на разных этапах становления уголовно-процессуального законодательства. Ставятся вопросы об использовании нетрадиционных форм участия других сведущих лиц в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова и фразы: правосудие; эксперт; специалист; доказательства; судебная реформа; специальные знания.

Гарипова Римма Ансаровна

Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоусте

Rimma.Garipova@mail.ru

СВЕДУЩИЕ ЛИЦА: ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛИСТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ®

Впервые словосочетание «показания сведущих людей» стало использоваться в 1832 г., но «узаконил» сведущих лиц Устав уголовного судопроизводства 1864 г., определив их надобность: «В тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди» (ст. 112) [7].

Устав 1864 г. (ст. 325) позволил сторонам приглашать сведущих лиц – специалистов, одновременно изложив требования к их заключениям – суждение сведущего лица должно быть основано на принципах объективности, ему не воспрещалось проявлять инициативу при исследовании, но при одном лишь условии – эта инициатива должна преследовать цель – установление истины по делу (ст. 333).

Устав 1864 г. не содержал термины «эксперт», «экспертиза», но в нем уже шла речь о том направлении деятельности сведущих лиц, которое в дальнейшем получило название «судебная экспертиза». Лишь в 1876 г. чиновники Министерства юстиции в своих циркулярах стали использовать слова «эксперт», «экспертиза» [4].

Судебный Устав 1864 г. не видел различия между экспертом и специалистом, называя их единым словом «сведущие лица», и перечислил их, отметив врачей, фармацевтов, казначеев, ремесленников, художников, учителей, профессоров (ст. 326).

В УПК РСФСР 1922 г., а затем в УПК РСФСР 1923 г. впервые были закреплены термины «эксперт» и «экспертиза», и при этом, регламентируя проведение экспертизы, эти кодексы во многом восприняли положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый в 1960 г., являясь нормативным источником, не оперировал термином «сведущие лица». Из всех сведущих лиц в качестве участника упоминался только переводчик, а правовому положению специалиста вообще не было уделено внимание, он должен был, используя свои специальные знания, содействовать следователю в некоторых следственных действиях, тем самым УПК РСФСР определил в качестве сведущего лица только эксперта, проигнорировав участника в лице специалиста, исходя из того, что экспертами являются все сведущие лица.

Такое «игнорирование» на практике приводило к тому, что специалист не вправе был осуществлять исследование, его заключение не могло носить форму выводного знания, и поэтому суды помощь специалиста не признавали экспертизой. Так, из молебного дома в г. З. были похищены иконы. В ходе расследования установить ценность изъятых икон не представлялось возможным, потерпевшая к этому времени умерла. Возникла необходимость назначения искусствоведческой экспертизы, но эксперта соответствующего профиля в подразделении УВД, ГУВД не было, решить вопрос об исследовании икон в экспертных учреждениях России было нецелесообразно по различным объективным причинам, в связи с чем для исследования икон был приглашен

сотрудник местного краеведческого музея, обладающий определенными познаниями в области искусствоведения¹. Сотрудником было составлено соответствующее заключение, что являлось доказательством по делу, но его участие с процессуально-правовой точки зрения оказалось практически невозможным, так как УПК РСФСР предусматривал в качестве доказательства только заключение эксперта (ст. 80 УПК РСФСР).

Непонятность и споры по поводу участия, формы участия в уголовном судопроизводстве сведущих лиц потребовали дальнейших изменений и дополнений в УПК РСФСР. В 1966 г. на законодательном уровне появилось новое лицо – специалист (ст. 66-1, ст. 133), но несмотря на возможность участия специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, законодательство и нормативно-правовые акты до 2001 г. не давали определения таких понятий, как «специальный», «специальные знания», «специалист». УПК РФ 2001 г. вообще не определил, какие знания следует отнести к специальным, что породило споры среди ученых, в частности, по вопросу проведения экспертами и специалистами исследований.

Так, А. В. Кудрявцева отводит специалисту роль непосредственного участия в исследовании на уровне познания, а эксперту – логический уровень познания [3]. Но возникает вопрос: «А как следователь по этим критериям должен и может ли определить необходимый уровень познавательной деятельности эксперта и специалиста?». Данный вопрос можно было бы разрешить с позиции определения компетенции лица, объективно подтвердить его образование, место работы, стаж, сведения о научной степени, о наличии лицензии и т.д.

Но не во всех случаях следователь может определить компетентность специалиста. Следователи, дознаватели не всегда изначально могут отличить эксперта от специалиста, несмотря на наличие определения этих лиц в УПК РФ (ч. 1 ст. 57 и ч. 1 ст. 58). Причинами таких трудностей следует признать «слабые» стороны правового регулирования вопросов, касающихся участия их в производстве по уголовным делам:

- имеется значительное сходство признаков, характеризующих деятельность специалиста и эксперта;
- в законе осталась подмена процессуальной функции одного сведущего лица (эксперта) процессуальной функцией другого (специалиста);
- размытость и неконкретность правового регулирования процессуальной роли отдельных сведущих лиц.

В соответствии с УПК РФ эксперт осуществляет процессуальные полномочия специалиста, но в отличие от последнего специальные знания использует с привлечением официально разработанных методов исследования, лабораторного оборудования, на протяжении длительного времени, а процедура получения заключения специалиста осталась за рамками уголовно-процессуального и процедурного регулирования. Поэтому на практике заключение специалиста ограничивается простыми умозаключениями, которые составляют разновидность суждений. Специалист, например ревизор, может привлекаться в уголовном процессе на стадии доследственной проверки материалов. В этом случае мы также употребляем термин «специалист», хотя с процессуальной точки зрения он не может им являться, ревизор не выполняет процессуальные функции специалиста.

УПК РФ в качестве специалистов указал всего два лица: врач и педагог (ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 191 УПК РФ) [5]. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего в качестве специалиста выявляет психологические свойства подростка, способность воспринимать и воспроизводить действия, что является задачей эксперта при проведении судебно-психологической экспертизы. Если педагог поставит вопрос о необходимости назначения подростку экспертизы и окажет помощь в постановке вопросов эксперту, в этом случае он будет выступать как специалист. Однако по УПК РФ педагог – просто лицо, участие которого обязательно в производстве по делам несовершеннолетних, и в этом его компетенция.

На практике все чаще стала применяться консультационная деятельность сведущих лиц: экстрасенс может давать консультации по определенным вопросам. Но может ли он быть специалистом по делу или экспертом? Если компетенцию врача и педагога еще можно выяснить, то как выяснить компетенцию экстрасенса? Как можно убедиться в достоверности его заключения? А нужно ли учитывать то, что эксперт не может быть таковым, если он применяет свои нетрадиционные познания?

Исходя из положений действующего УПК РФ, специальные знания не обязательно должны быть глубокими, разносторонними и основанными на теории, поэтому необходимо дополнить УПК, а именно: достаточно ясно определить категорию лиц, могущих стать экспертами, специалистами.

При расследовании экономических преступлений к проверке в форме ревизии привлекается бухгалтер, который исследует бухгалтерские документы с учетом нормативных актов, исследует вопросы соответствия (несоответствия) операций (сделок) требованиям законодательства и указывает в выводах акта проверки допущенные нарушения. В данном случае привлекается именно специалист, поскольку не выносятся постановления о назначении судебной бухгалтерской экспертизы, и акт проверки, содержащий нормы закона, будет являться сведениями специального характера.

Современный УПК РФ сохранил некоторую преемственность Судебного Устава 1864 г. Так, Устав и УПК РФ предусмотрели привлечение специалиста к производству следственных действий в качестве сведущего лица, но основное отличие состоит в том, что по Уставу само действие осуществляло сведущее лицо, а следователь только присутствовал при осмотре, в то время как в УПК РФ специалист, он же сведущее лицо, помогает следователю, но не руководит его действиями. Так, ст. 350 Устава отметила участие повивальной бабки, указав ее в качестве помощницы судебного врача, и в ходе современного расследования уголовного дела, например, в качестве специалиста следователем был приглашен штукатур-маляр для участия в осмотре помещения,

¹ Из личной практики автора. Уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ.

в ходе которого он, в силу своего профессионального опыта, указал возможные места извлечения проб краски для решения идентификационной задачи при назначении судебной химической экспертизы¹.

Устав закрепил право получать необходимые сведения путем допроса сведущего лица, что также нашло отражение в УПК РФ – одним из доказательств по делу являются показания специалиста (п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а также две формы участия сведущих лиц: эксперта и специалиста, каждый из которых обладает конкретными правами (ч. 3 ст. 57; ч. 3 ст. 58 УПК РФ) [Там же].

Таким образом, привлечение специалистов в уголовный процесс для разрешения отдельных вопросов оправданно. В действующем уголовном судопроизводстве действуют две формы использования специальных знаний сведущих лиц – судебная экспертиза (эксперт) и деятельность специалиста. Дальнейшее совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, случаи и условия привлечения сведущих лиц, а также доказательственное значение результатов применения специального знания, будет способствовать созданию эффективного и рационального порядка производства в целом.

Список литературы

1. **Аверьянова А. В.** Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 260-262.
2. **Давлетов А. А.** Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 47-48.
3. **Кудрявцева А. В.** Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 1.
4. **Махов В. Н.** Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. 296 с.
5. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 15.02.2014) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
6. **Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР:** утв. Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.
7. **Устав уголовного судопроизводства 1864 года** // Судебные Уставы от 20 ноября 1864 года. СПб., 1867.

COMPETENT PERSONS: EXPERT AND SPECIALIST IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Garipova Rimma Ansarovna

*National Research South Ural State University (Branch) in Zlatoust
Rimma.Garipova@mail.ru*

The paper examines the legal institution of expertise and professional advice while investigating criminal cases (crimes). The author analyzes the common and specific features of competent persons in criminal procedure, presents a comparative description of the mentioned institution at various stages of forming criminal procedure legislation. The researcher raises the problems of using the non-traditional forms of the participation of other competent persons in criminal procedure.

Key words and phrases: justice; expert; specialist; evidence; judicial reform; special knowledge.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье раскрывается понятие иудейского феминизма, прослеживаются история и развитие данного явления. Основной акцент сделан на описании современных иудейских феминистских организаций. Автором также освещена проблема «агуны». Дана обобщенная характеристика работам феминистских теологов. Значительное внимание уделено анализу актуальных проблем, в частности, возможности участия женщин в религиозной жизни наравне с мужчинами (женский раввинат). В заключение автором подчеркнута заинтересованность современных исследователей данной темой.

Ключевые слова и фразы: иудейский феминизм; Эзрат Нашим; Нашот аКотель; Ортодоксальный Иудейский Альянс Феминисток; агуна; женский раввинат.

Гурьева Ксения Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
kskehl@gmail.com*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИУДЕЙСКОГО ФЕМИНИЗМА[©]

Основы иудейского феминизма лежат в традициях, определяемых этой религией. Говоря об иудейском феминизме, необходимо обратить внимание на то, что данное направление возникает приблизительно

[©] Гурьева К. А., 2014

¹ Из личной практики автора. Уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ.